

Кривонос
Павел Ананьевич
Герой Советского Союза

Кличев 2015

Кривонос Павел Ананьевич

Дата рождения	1920
Место рождения	деревня Потока, Кличевский район , Могилёвская область
Дата смерти	23 июня 1944
Место смерти	Витебская область
Принадлежность	 СССР
Род войск	бронетанковые войска
Годы службы	1941 — 1943
Звание	
Сражения/войны	Великая Отечественная война
Награды и премии	

**Герой Советского Союза
(Орден Ленина и медаль «Золотая звезда»)**

Биография

Павел Ананьевич Кривонос родился в 1920г. в деревне Ольховка Потокского сельсовета в крестьянской семье Кривоноса Анания Адамовича и Натальи Еремеевны. Род Кривоносов - древний род крестьян-земледельцев. Ананий Адамович родился в большой семье тружеников, где кроме него в семье было еще 4 брата (Кирилл, Иван, Никита и Роман) и три сестры.

В гражданскую войну сражался Ананий в коннице Буденного и домой в Ольховку принес только выгоревшую гимнастерку, остроконечный шлем да усы «под командарма» Буденного.

Своего старшего сына Павла и двух дочерей - Елену и Ольгу - родители воспитывали в труде и уважении друг к другу. В существенных вопросах отец для Павла был самым главным и непререкаемым авторитетом. Для этого были причины. Честность, верность слову, серьезность в делах, трудолюбие выдвинули Анания Адамовича на роль уважаемого односельчанами советчика во всех сельских делах. А уж если он начинал рассказывать о своем боевом прошлом - все оставляли самые важные дела!

В любом возрасте Павел слушал рассказы отца затаив дыхание. К матери, Наталье Еремеевне, у Павла было не только простое и естественное сыновнее чувство, а что-то более глубокое: уважение и обожание, преклонение и безграничная любовь, что-то светлое, святое, что не выразить словами. Зародившись в детстве, оно сопровождало его постоянно на коротком жизненном пути.

Окончил среднюю школу. В Советской Армии с 1941. Окончил Саратовское танковое училище в 1943.

В боях Великой Отечественной войны с 1943. Командир взвода 253-го инженерно-танкового полка (4-я штурмовая инженерно-саперная бригада, 3-й Белорусский фронт) комсомолец младший лейтенант Кривонос в бою 23.6.1944 при ликвидации окруженной группировки противника в Витебской обл. вступил в единоборство с вражеским штурмовым орудием, прикрыв своим танком танк командира. В этом бою погиб.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24.3.1945 посмертно. Награжден орденом Ленина. Похоронен в деревне Скрыдлево Витебского района Витебской области.

В честь Кривоноса установлен обелиск в Скрыдлево, названа улица в Кличеве его имя носит СШ №1 города Кличева, а напротив старого здания школы, в 1986 году, установлен бюст П.А. Кривоносу.

Мать
Кривонос Н. Е.

Отец
Кривонос А. А.

Сестра
Мирошниченко Е. А.

Из книги В.И.Сенькевича «Верное сердце»

«Разлуку с матерью, особенно в период оккупации родной деревни, переживал он тяжело. Его тоску однополчане замечали не раз. И потом не сомневались, что, вероятно, в самую последнюю минуту жизни Павел вспомнил свою маму и увидел, может быть, в последней вспышке уходящего сознания ее родное, доброе и скорбное лицо...»

Очень ждала Наталья Еремеевна приезда сына. Не дождалась. В первые же дни освобождения получила «похоронку» и не выдержало сердце такого безмерного горя. Скорбная весть нанесла удар смертельной силы. Будто тот снаряд, что вылетел из жерла вражеского «Фердинанда» все еще не потерял убойной силы, поразив смертельно не только сына, но и мать! Это было еще одним ударом для семьи Анания Адамовича, дочерей Елены и Анны. Все они души не чаяли в Павлуше, а мать была душой всей семьи. Тяжело переживал смерть любимого ученика первый учитель Павла Солтан Дорофей Павлович, который учил его в Сушанской начальной школе.

Из воспоминаний двоюродного брата П.А.Кривоноса, Ивана Степановича Кривоноса, жителя д. Ольховка

«В Ольховке нас, Кривоносов, с давних времен жило очень много, почти все приходились друг другу родственниками. Павел был старше меня на три года, и для меня был авторитетом. Ходили мы в Сушанскую школу. Она размещалась в наемном жилом доме, в его большей половине. Местные мастера соорудили небольшие столы на два человека, скамейки. Классы были большими – вместе занималось человек 30. Не хватало бумаги, и часто приходилось писать на разных кусочках, газетных полях. Если не удавалось раздобыть порошка для приготовления чернил, их варили из разных красящих растений. У каждого был свой, особенный рецепт. Наши матери готовили их из шишек ольхи и черники. Большой ценностью был мел, или как у нас говорят, «крэйда». Помню, как мать добиралась до Кировска и откуда-то из карьера приносила массу серого цвета, которую промывали, сушили, нарезали на пластинки и использовали для письма на доске. Учебники, которые для нас были большой ценностью, носили в полотняных торбочках, Сами же ходили в лаптях, лапти были повседневными и праздничными.

Были и сапоги, но у редких односельчан, в большинстве принесенные с военной службы Ну а мы, детвора, другой обуви и одежды в своей жизни и не видели почти до самого призыва в ряды Рабочее – Крестьянской Красной Армии, все школьные годы наши были лапотными и домоткаными. Большой редкостью долгое время были спички. Я помню еще как огонь добывали огнем – кресалом, освещались хаты «моргасиками» на растительном масле, а то и лучиной. С раннего детства нас приучали к нелегкому крестьянскому труду. С каждым годом мы все лучше разбирались в

сельскохозяйственных культурах, усваивали порядок пахоты и сева, приучались к жатве и сенокосу, познавали разные крестьянские секреты. Завидовали, когда отец доверял повзрослевшим сыновьям пройти в поле за плугом.

В тех тяжелых условиях все, кто хотел выучиться, достигали своей цели. Среди таких настойчивых и упорных был и Павел – лучший ученик нашей школы».

В уважении к труду, в бережном отношении к каждой крошке хлеба, ко всему, что доставалось нелегким трудом, росли деревенские ребята.

После окончания Сушанской начальной школы, в 1933 году Павел впервые переступил порог Кличевской восьмилетки, к этому времени семья переехала в деревню Потока.

Из письма сестры, Елены Ананьевны Кривонос - Мирошниченко

«Родители наши занимались сельским хозяйством и жили на хуторе. Перед войной хутора стали свозить в колхозные поселки. Нам предложили выбрать место по желанию, чтобы перевезти туда хозяйство. Но у родителей заново строиться уже не оставалась сил. К тому времени в семье их было всего трое: старики, да младшая сестра. Так что и хозяйством заниматься было некому. Поэтому, сдав в колхоз свои постройки, отец, с разрешения правления, пошёл на посильную работу в Гортоп. Эта контора занималась заготовкой топлива для Могилева и Бобруйска. В то время газа не было и топливом были дрова. Отцу выделили домик, где они втроём и поселились. И жили до последних дней...

Отец и мать между собой были дружны и, как мне кажется, друг друга понимали с полуслова. Что касается наших взаимоотношений с братом, то они были самыми тёплыми. Павлик был такой юный и, как всякий нормальный ребёнок, относился к родителям очень хорошо, был послушен, исполнитель. Что касается его учёбы, то помнятся небольшие колебания при выборе учебного заведения. Специальность он свою определил решительно и твёрдо. Хотел идти не в техникум, а в институт. Но жизнь подсказывала по-другому. Отец один работал и зарабатывал совсем немного. Личное хозяйство было небольшим и не очень отражалось на достатке. Концы с концами в этом смысле не всегда сходились. А дети подрастали. Возрастали и расходы. Школа была далеко и для нас на слякотное и самое холодное время приходилось нанимать квартиру в Кличе. Вот отец и подсказал, что институт не убежит, а теперь неплохо бы пойти учиться в техникум, где было общежитие. Но не это было главным. По словам отца, перед призывом на службу в армию надо было овладеть какой-то специальностью. Дальше будет видно, куда повернет жизнь, но специальность никогда не помешает. Павлуша его слушал, правде, без особой радости. Но, как оказалось позже, о своём шаге не жалел

«В техникуме жизнь была ключом, много было друзей и Павлик, делясь со мной, всегда говорил, что ему там очень интересно...»

Поскольку возраст у нас почти одинаков, разница всего в два года, то мы и в школе, и дома всегда были вместе. Вместе выполняли постоянные домашние работы и родительские поручения. Потому в семье друг к другу были ближе. Младшая сестра ещё совсем была малявка и ей многое прощалось. Все во всём ей уступали и, видно поэтому, она стала более своевольной и менее послушной. Сестра рано умерла, муж её погиб в аварии и их маленькая кроха-дочь осиротела. До пяти лет её воспитывал дедушка. Когда его не стало, мы взяли племянницу в свою семью и растили вместе с сыном. У нас она окончила школу, а потом авиационный институт, здесь же вышла замуж. Проживает в Харьков, где и я. К нам всегда относилась как к родителям.

Моя судьба сложилась так, что после школы я вышла замуж. Рядом с нашим хутором построили военный лагерь. Мне и встретился молодой лейтенант-танкист, только что окончивший Саратовское военное училище. Союз наш был удачным и счастливым. Прожили мы дружную и содержательную жизнь. В прошлом году, к большому горю, не стало моего верного друга. Мы с ним вырастили замечательного сына. Павлуша его видел два раза. Первый раз в месячном возрасте и последний, когда ему было восемь месяцев. Это было во время войны с белофиннами. Муж уехал с частью на войну, а меня с маленьким сыном отправил к моим родителям. Жили мы в то время за Брестом, на самой границе. Не знаю как сейчас, но тогда там был южный танковый городок. Выезд наш был связан с трудностями. Чтобы не возбуждать различных кривотолков и не сеять панику семьям командиров не рекомендовали покидать военный городок. Когда Павлуша узнал, что мы приехали, ему захотелось увидаться. А поездов ближайших не было. Так он после занятий пошёл пешком. А это 40 километров, да зимой, да по проселочной заснеженной дороге. Пришёл он поздно ночью усталый и голодный. Мама всполошилась, отец стал говорить, что неразумно идти в такую даль зимой, да ещё и к вечеру. Паша же обиделся. Сказал: «Я так хотел увидеть Валерия, что отсутствие поездов меня не остановило и не могло остановить». В моей семье часто вспоминали этот случай. Когда наш сын вырос и женился, то сказал: «Если у меня будет сын, то дадим ему имя дяди!» И вот сейчас у нас растёт Павел - замечательный паренёк.

22 июня 1941 года я поднялась в 6 часов утра и пошла на рынок. Муж ещё отдыхал. Сынишка был у дедушки. Взял он его, как говорил, на парное молочко. Когда я вернулась, то мужа дома уже не было. Лежала лишь записка - "Положение тревожное, я в части." Так для нас началась война...

Мне больше всего хотелось добраться на Кличевщину к родителям и сыну. Но из всех попыток ничего не вышло. Выбралась я с одной из отходящих частей. Это был батальон аэродромного обслуживания. Думала, что к ним пристала временно, а получилось, что надолго. Позже я работала в штабе авиатехнической дивизии, а потом и в штабе 2-й воздушной армии,

которой командовал наш земляк Красовский. Это было на 1-м Украинском фронте. С мужем встретилась в 1943 году на Сталинградском направлении. Когда освободили Белоруссию, то мне дали отпуск. В сентябре 1944 я побывала у родителей и тут узнала о гибели брата...»

Поступило и ещё одно письмо Елены Ананьевны с воспоминаниями о брате. Не имея возможности привести его целиком, приведём интересующие нас выдержки, необходимые для понимания последующих событий и облика Павла Кривоноса.

"...С самого начала Отечественной войны наши родители оказались на территории, оккупированной врагом и были освобождены только в 1944 году. Первое, что они получили, это сообщение о гибели брата. Обидно, что погиб он почти на пороге отчего дома.

Во время войны я пыталась связаться с братом но не смогла.

Призывался он в Красную Армию в 1940 году с места работы. А работал он после окончания техникума в Западной Белоруссии, в г.Лида. С дороги и с места службы брат писал родителям, что призван он в инженерные железнодорожные войска, на Дальний Восток. В последующем письме писал, что его послали на какие-то курсы, там же, на месте. В то время письма с Дальнего Востока шли месяц и, к тому же, их было не много. А с первых дней войны родители уже ничего получать не могли.

Помнится, что ещё дома Павлуша очень любил рыбалку и был удачливым рыболовом. Любил грибные походы. Был большим помощником родителям и был им беспредельно предан. Не знаю как позже, но рос он очень спокойным, уравновешенным парнем и при случае учил и вовремя сдерживал меньших т.к. в семье он был старшим.

...Последний раз я видела брата перед окончанием техникума в 1944 году. Я поехала его проведать. Были вместе целый день, ходили по Бобруйску, а потом он меня проводил за город и посадил на попутную машину. И до конца дней моих буду видеть его стоящим на обочине, с поднятой мне вслед рукой...»

В последний раз семья видела Павла в 1939г., когда он после окончания Бобруйского лесотехнического техникума уезжал на работу в Гродненскую область. Из немногочисленных писем родные узнавали, что сын призван в армию, что уезжает на службу на Дальний Восток, что после окончания полковой школы в его распоряжение передан целый взвод. Железнодорожный взвод прокладывал в сибирской тайге под Хабаровском новые магистрали, охранял особой важности Транссибирскую железную дорогу. Страна готовилась к войне, и все понимали значимость ее восточных рубежей.

Из книги В.И.Сенькевича «Верное сердце»

«Всю зиму шла упорная учеба. Ходили походами в поле, борясь с ветром и морозами, расчищали снежные заносы на стальных путях железнодорожной магистрали. Курсанты полковой школы, занимаясь в поте лица, освоили учебную программу и весной 1941 года вышли из стен учебного подразделения младшими командирами - сержантами и младшими сержантами. Павел Кривонос - отличник учебы и сноровистый курсант - получил редкое после учебного подразделения звание - старший сержант. Стал единственным во всем выпуске старшим сержантом. Три красных треугольника на его черных технических петлицах обеспечили ему должность помощника командира взвода.

В субботу 21 июня помылись воины-железнодорожники вместе с командой бронепоезда в отличной гарнизонной бане. С нетерпением ждали воскресенья. Оно прошло в спортивных соревнованиях, играх. Ночью же была объявлена тревога, которую все восприняли спокойно, как любое учебное мероприятие. Ни у кого, из стоящих в строю, не екнуло сердце в каком-либо тревожном предчувствии, не подумал ни один из них о том, что на западе полыхает пожар войны, который сметет и многих из них...

Уже некоторые соединения, срочно погрузившись, умчались в эшелонах к бушующей войне. А в оставшихся частях от военнослужащих посыпались пачки строгих лаконичных рапортов с просьбой направить на фронт.»

Несколько таких рапортов направил командованию и Павел, но получил отказ. Командование направило его учиться в учебный танковый полк в Челябинске, где готовили экипажи для танков Т-34. Положение на фронтах в 1941г. складывалось очень серьезно, необходимо было поддержать отстающие в боях части механизированными войсками. Учебный танковый полк в Челябинске, куда попал Кривонос с товарищами, готовил боевые экипажи для танков Т-34.

Через три месяца обучения стали формировать экипажи танков из механика-водителя, башенного стрелка и радиста-пулеметчика. Павел был назначен «башнером» - башенным стрелком в экипаж танка под бортовым номером «21».

Свой первый бой помнит каждый солдат, это боевое крещение, которое во многом определяет потом его фронтовую судьбу. Первый бой Кривоноса состоялся на огневых рубежах под Москвой.

Из книги В.И.Сенькевича «Верное сердце»

«Танки без суеты рассредоточились, выбрали удобные позиции и превратились в ДОТы, оцетинившись огнем. Изредка меняя свое место, они не прекращали точных выстрелов и держали под прицелом часть дороги. На дороге после первого снарядного разрыва началось столпотворение. Словно тараканы заматались «завоеватели», нигде не находя укрытия. А руки вверх, чего бы проще, подымать не захотели. Еще жива была коричневая спесь. Огонь танковых орудий не прекращался ни на секунду. За каких-то полчаса сплошной завесой дыма, пламени и рвущихся боеприпасов закрыло километров пять дороги. Пытались немцы оказать сопротивление, но их хватило не надолго. Огонь стальных машин быстро успокоил оккупантов. Ни авиации, ни артиллерии в бою танкисты не увидели, да их и не было. Действия батальона развивались как-то по-особому. Совершив обход, вышли танки в тыл противника, перекрыв его пути отхода. Молодые бойцы увидели, что успех приносят не только согласованные действия при лобовых атаках, но и другие, четко продуманные тактические действия. Павлу запомнился надолго этот первый вклад в копилку боевого опыта. Еще бы не поразить воображение молодого воина довольно редким в тот период результатом. Ведь три десятка танков не имели преимуществ в числе, но победили! И хотя большими жертвами и кровью отметится дальнейший путь воинов, эта первая победа не забудется. Боевые будни помчались в череду новых боев. «Башнеру» некогда было перевести дыхание и вытереть обильный пот. Интенсивная стрельба выматывала силы, поглощала без остатка время. Без устали, в каком-то сумасшедшем темпе, бросались тяжеленные снаряды в казенник пушки, заменялись диски пулемета, убирались стреляные гильзы. Шла обычная работа.»

Танковый экипаж
Павла Кривоноса

Боевой путь героя

В памятные дни 1941-1942 года танковый экипаж Павла Кривоноса принимал участие в самых яростных, кровопролитных схватках, идя в атаки в первом эшелоне. Отступать было некуда. Позади - Москва. Трижды застревала их тридцатьчетверка неподвижною коробкой на маршруте.

Дважды пламенем был охвачен мотор. Экипаж наполовину обновился. В декабре 1942 года Кривонос был назначен командиром танка. Это была уже новая машина, полученная взамен поврежденной в бесконечных боях. Но танкисты снова вывели на бок «удачный» номер 21. Много раз танкисты попадали в тяжелейшие ситуации, выбирались из горящего танка, хоронили погибших товарищей, но и на броне новой машины экипаж Кривоноса упорно выводили номер 21, считая, что он - везучий!

- Вам, видно, номер помогает. Всегда одерживает верх! - шуткой выразил однажды свое удовлетворение ротный командир, наблюдавший в ходе боя за маневром и огнем двадцать первой боевой машины...

Новый 1943 год танковая бригада встретила в заснеженном лесу. Передышка между боями дала возможность танкистам немного отдохнуть и придти в себя.

«Ведь для танкиста свежий воздух - редкость. Всегда возле машины выхлопные газы, внутри пороховая гарь, пары газойля, слабый запах кислоты аккумуляторных батарей, аромат различных масел. В ограниченном пространстве от запахов не скрыться. Всегда чуть отдает металлом и резиной, тавотом и ружейной смазкой. Пахнет махоркой, кожей, разогретой тканью танковых огнезащитных костюмов, едким потом разгоряченных тел. Настоящий праздник наступил, когда хозяйственный взвод соорудил в лесу баню. Под легким остовом из связанных жердей, покрытых танковым брезентом, две раскаленных печки, искусно сделанных из бочек, нагоняли жар и пар, создавали атмосферу русской бани. Под ногами слой еловых лапок, горячая вода и в котелках, и в ведрах, тусклая аккумуляторная лампочка над головой... Не хотелось уходить из этого блаженного уюта. И как-то сразу, в один миг, помолодели экипажи. Редко отмываемая копоть прибавляла по десятку лет на каждого, хотя и было им тогда всего по двадцать лет.»

Война бросала танковые части все в новые и новые испытания, проверяя людей и машины на прочность. Один тяжелый бой сменял другой.

1943 год принес в жизни Кривоноса кардинальные перемены. Он был направлен командованием на переподготовку и в июле, закончив курсы и сдав экзамены с отличными оценками, Павел Кривонос стал младшим лейтенантом. В тыловом городе Тамбове спешно шло переформирование воинских частей. Прибыв сюда Кривонос получил назначение в 253 Отдельный танковый полк 58 танковой дивизии, которая сразу после переформирования была брошена в бои на огненную Орловско-Курскую дугу. Тяжелым был ее путь. Яростные схватки, непрерывные атаки не утихали и не прекращались от зари до зари. Каждый с боев взятый километр

был отмечен тяжелыми потерями людей и танков. Схватки с немцами, которые стремились взять реванш за поражение под Сталинградом, были до предела напряженными, кровопролитными, ожесточенными... Этим отличались все бои. Но особой ярости они достигли в у Апальково, обыкновенной русской деревеньке. Немцы не хотели ее оставлять, проявив упорство в обороне и невиданное озлобление в контратаках. Несмотря на сильный огонь, наши танки и стрелки, прикрытые артиллерией, рвались вперед. Каждый воин, пренебрегая смертью и опасностью, в каком-то исступлении громил врага. В схватках у Апальково участвовал и Павел Кривонос. В эти дни у него окрепла дружба с Алексеем Ряшенцевым, таким же младшим лейтенантом, командиром танка.

Из воспоминаний А. Ряшенцева

«Экипаж танка Павла Кривоноса отличался какой-то необычайной слаженностью, четкостью действий. Казалось, что все члены экипажа понимают друг друга без слов, по взгляду, движению руки. Успех боев у Апальково предрешил экипаж Кривоноса. Началось все с того, что Кривонос сумел в начале боевого курса рассмотреть через прицел еще далекую, укрытую от наблюдения позицию противотанковых орудий. Взявши влево, он вывел танк на фланг позиции и серией осколочных снарядов разогнал вражеские расчеты. Потом, рванув вперед на высшей передаче, протаранил сходу пушки, превратив их в груды металлолома. Это было на глазах у всех. На пути к немецкой батарее Кривонос перемахнул траншею. Ту, передовую, вынесенную за передний край, что на военном языке называется «сапой». Далее преодолел забор колючей проволоки, попутно рассмотрел пехоту немцев и огневые точки. Но пока существовала батарея, было не до них. Но позже, распотрошив всю артиллерийскую позицию, Кривонос припомнил все, что видел на пути. Тут же повернув свой танк обратно, стал утюжить укрепления врага, «свертывая» его оборону. Это и определило успех всего боя.

На подступах к Орлу противник подтянул новые резервы и атаки начались с новой силой. В один из напряженнейших моментов запылала и машина Кривоноса. Ни зигзаги боевого курса, ни различные попутные укрытия не помогли машине уберечься. Экипаж по команде покинул танк. Тут, у носа загоревшейся машины, все и залегли, укрываясь от прицельного огня противника. Танк горел и каждую минуту мог взорваться. Нужно было срочно отползть на безопасную дистанцию. Разом все вскочили и, полусогнувшись, побежали веером от танка. Но далеко не убежали. Видно, кто-то из немецких пулеметчиков специально караулил экипаж, зная, что в ближайшие минуты он поднимется с земли для перебежки. Очередь трассирующих пуль подловила танкистов. Все они попадали, помеченные пулями. Обливаясь кровью, стали бинтоваться. А Кривонос был недвижим. И никто не знал, что с ним. На отклики не отзывался. И подползти к нему никто не мог - ранения были тяжелыми. Казалось, выхода нет. Рядом горел

танк, а экипаж его лежал беспомощным в пяти-шести шагах, с минуты на минуту ожидая взрыва. А бой не утихал, и наши продолжали двигаться вперед. И это вселяло хоть какую-то надежду на помощь. Через час в районе боя не было противника. Фельдшер доставил раненых в госпиталь. Все тревожились за Кривоноса. К счастью, ранение оказалось не тяжелым, и через некоторое время Павел вернулся в строй.»

Самым приятным известием для него стала весть об освобождении города Орла и о предстоящем марше на Белоруссию, в район Гомеля. В боях у городка Ветка на подступах к Гомелю Павлу пришлось участвовать в непривычной роли - в составе ремонтной бригады он занимался эвакуацией с поля боя подбитых танков для последующего ремонта. Это было связано с тем, что ни своего танка, ни экипажа, не было. После тяжелых боев его товарищи находились в госпиталях. Вместе с ремонтниками, Кривонос, где ползком, где перебежками добирался до подбитых танков, осматривал их, укрываясь от обстрела, вытаскивал машины тягачами и доставлял в укрытия.

Опасные ремонтные работы были прямым участием в бою, хотя танкисты считали их несерьезными. В начале декабря Павел Кривонос получил в распоряжение танковый взвод, который сходу вступил в бой у города Жлобина. Двое суток не было покоя, двое суток шли не утихающие схватки, двое суток лилась кровь в противоборстве с сильной группировкой немцев. Опять горели танки, опять под огнем пробирались в тыл уцелевшие экипажи, и старший лейтенант медицинской службы Николай Степанович Вшивцев привозил с поля боя задымленных и обгоревших, закутанных в бинты и марлевые повязки неподвижных и стонущих людей...

В боях под Жлобином, проявляя свои положительные командирские и общечеловеческие качества сумел командир взвода Кривонос выполнить боевую задачу и не потерять машины, не утратить ни единого танкиста из своих двух экипажей.

Из воспоминаний начальника полковой разведки полковника А.Г. Смецкого.

«Летом 1943г., получив на заводе танки, прибыли мы маршевой ротой под Тамбов. Там формировался 253 танковый полк. Маршевой ротой командовал старший лейтенант Пименов, прибывший к нам с Урала. В каждой части к новичкам всегда настороженно приглядываются ветераны, но и новички всегда для себя делают выводы из контактов с сослуживцами. А пока мы все, вновь прибывшие, немного дичились и сторонились в незнакомой обстановке. Может быть, поэтому я обратил внимание на молодого офицера, видно, тоже новичка. Экипировка его была как у всех: пилотка, кирзовые сапоги, стандартное летнее обмундирование, кожаный ремень и полевая сумка. Но военный ширпотреб носился элегантно. Казенный массовый пошив на его фигуре выглядел как сшитый по заказу. К тому же свежий подворотничок, начищенные сапоги, затянутый ремень, подчеркивали аккуратность и какую-то свежесть. Приятно было на него смотреть. Вид бравый, спокойный и решительный. Разговорились. Оказалось, он из Белоруссии, на фронте с начала войны. Павел рассказывал не спеша, часто улыбался, смотрел открыто, приветливо и прямо. Фразы были правильные, как точеные, но отдельные слова произносились с необычным ударением, «белорусским» акцентом. В первом же бою, а в нем я получал, как говорят, крещение, в тяжелую минуту Павел мне помог. Я лишь набирался боевого опыта и, атакуя, шел без маневра. Видя это, Кривонос по радио пытался мне подсказать. А потом вышел вперед и стал пересекать мой курс, отвлекая внимание врага, подсказывая, как надо двигаться. Я согласился. Может, это и спасло. Но к концу боя мой танк все же подожгли. Павел нас закрыл своей машиной и поддерживал огнем, пока мы не устранили неисправность и не дали ход».

Война бросала танкистов из боя в бой, проверяя на прочность не только технику, но прежде всего людей. Танкисты постоянно осваивали новые приемы боя, технические новинки, помогавшие выстоять и побеждать врага. Но никто и предположить не мог, что судьба готовила им новое испытание - 253 танковый полк должен был стать первопроходцем в деле испытания танков-тральщиков минных полей.

Эта тема стала настолько интересной и новой в истории военной техники Великой Отечественной войны, что мы выделили ее в отдельное небольшое исследование «Воевать нам на танках-тральщиках»

Воевать нам на танках-тральщиках

253-ий инженерно-танковый полк

Осенью 1943 года поступил приказ согласно которому полк, где служил П.А. Кривонос, выводился из фронтового подчинения и направлялся в г. Тулу на переформирование. Здесь и встретили танкисты Новый - 1944 год, принесший коренные изменения для части как в структуре, так и в назначении. Прибыли новый командир полка подполковник Солтер С.М. и его заместитель подполковник Кудрявцев А.Д. Было объявлено, что отныне танковая часть - особая, а полк теперь будет называться 253-ий инженерно-танковый. Необходимости его создания предшествовали следующие события.

В 1943 году война достигла своей кульминации, начало которой положила Сталинградская битва. Вермахт, утратив наступательную инициативу, пытался отсидеться за укреплениями и минными полями. А Советская Армия безостановочно двигалась вперед. Скорость и темп наступления стали для нее важнейшими факторами ведения военных действий. Теперь же, с каждым днем, их значение все возрастало. Было это естественно и закономерно. Многие тысячи квадратных километров родной земли и стран Европы, десятки миллионов мирных жителей все еще находились на оккупированных территориях и надо было спешить. И наши армии, сметая все препятствия, рвались на Запад, но их манёвр и быстрое движение значительно снижались минными полями. Мины - препятствие серьезное, особенно при том количестве, которое стал применять противник. Теперь, куда бы наши части не пошли - на их пути была сплошная заминированная местность. Мины были везде: на нейтральной полосе, на дорогах, на полях, на городских и сельских улицах, в глубине немецкой обороны. Слишком много мин...

С минами всегда вели борьбу саперы, но теперь и они уже не справлялись.

Выход был один - создать какое-то техническое средство, способное прокладывать проходы на минных полях. Начались поиски. Заработала техническая мысль. Пошли расчеты, эксперименты, испытания. И появилось детище этих усилий - противоминный колеяный трал для танка Т-34, созданный в 1942 году под непосредственным руководством адъютанта Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева подполковника П.М. Мугалева. Такая машина, сохранившая все боевые качества, но усиленная противоминным тралом, стала называться инженерным танком или танком-тральщиком.

А начиналось все так...

Создатель танковых тралов

Мугалев Павел Михайлович - заместитель командира 116-го отдельного инженерно-танкового полка 3-ей гвардейской танковой армии Воронежского фронта, подполковник.

Родился 15 февраля 1907 года в г. Житомир. Работал плотником на деревообрабатывающей фабрике в Житомире и одновременно учился на рабфаке. С 1930 года - студент МВТУ имени Баумана. В 1932 г. призван в Красную Армию. В 1935 году окончил с отличием Военно-инженерную академию. Участник советско-финской войны 1939-1940гг.

Во время боев на Корельском перешейке у военного инженера 2-го ранга Мугалева родилась идея создания противоминных тралов. Широкое применение финнами противотанковых мин значительно ускорило эту работу.

В Ленинграде находилось конструкторское бюро, которое занималось разработкой катковых тралов, но катки в боевых условиях быстро разрушались и не все мины срабатывали под ними. П.М. Мугалев предложил принципиально новую конструкцию в виде нескольких стальных дисков, на которые по возможности крепились стальные «шпоры». После одобрения проекта на одном из ленинградских заводов по эскизам Мугалева был изготовлен дисковый трал, представляющий собой стальную балку, которая крепилась к оси, а на ней было смонтировано с двух сторон до восьми дисков.

5 января 1940 года были проведены испытания, по результатам которых была изготовлена небольшая партия тралов. Один из дисковых тралов, прикрепленный к Т-26 10 января 1940 года был захвачен финнами, но эвакуировать его они не смогли. В конце февраля 1940 года был изготовлен еще один усовершенствованный трал, но проверить его в боевых условиях не удалось - советско-финская война закончилась. В 1941 году П.М. Мугалев занимался устройством минно-взрывных заграждений на подступах к Москве. Только после разгрома немцев под Москвой он снова получает возможность работать над

тралами и создает секционный трал, который был гораздо легче танкового и повышал манёвренность несущего его танка.

В 1942 году под непосредственным руководством П.М. Мугалева был создан танковый трал ПТ-3, который после испытаний был принят на вооружение Красной Армии, а с апреля 1943 года серийно выпускался на Тульском машиностроительном заводе. Противоминный трал ПТ-3 устанавливался впереди танка (Т-34-76 или Т-34-85), который толкал его перед собой. Он состоял из рамы и 2-х рычагов, посаженных на вал, который в свою очередь вращался на двух подшипниках, прикрепленных к корпусу танка. Две танковые секции (шириной 1400 мм каждая) были посажены на ось трала независимо одна от другой с большими зазорами, что позволяло им в определенных пределах огибать неровности местности. В транспортном положении трал поднимался при помощи лебедки на высоту, достаточную для свободного движения танка. Максимальная масса трала достигала 5,3 тонны. Еще в августе 1942 года П.М. Мугалев с 2-мя опытными образцами тралов отправился на Воронежский фронт, где танки-тральщики приняли участие в нескольких атаках. В одной из них танк Мугалева был подбит, а сам он ранен. Пролежав в госпитале несколько месяцев, Мугалев узнал, что два его трала отправлены под Сталинград. Недолечившись, он уходит из госпиталя и едет вслед за ними. В ноябре 1942 года танки-тральщики были успешно применены для прорыва обороны противника.

Весной 1943 года на Таманском полуострове действовало уже 16 танков-тральщиков. Мугалев лично готовил водителей специальных машин к боям за «голубую линию». Во время одного из боев под станцией Киевской один танк-тральщик был подбит. Четверо суток шли бои за эту машину. Когда же танк был отбит, трала там не оказалось. Воспользовавшись темнотой, немцы его утащили. О случившемся было доложено Верховному главнокомандующему И.В. Сталину. Тот приказал доставить один танк в Кремль для ознакомления. Через пять дней после показа П.М. Мугалевым трала, его назначили заместителем командира специально созданного отдельного опытного танкового полка. **Это и был 116-ый отдельный инженерно-танковый полк, аналогов которому, в то время, не было ни в одной армии мира.**

В августе 1943 года инженерно-танковый полк, имевший на вооружении 21 трал, был переброшен на Украину и вошел в состав 3-ей гвардейской танковой армии.

В начале октября 1943 года 6 танков-тральщиков на паромах под командованием подполковника Мугалева переправились через Днепр на Букринский плацдарм и, «не обув» тралы, сразу вступили в бой. Их присутствие для противника оказалось совершенно неожиданным.

Шесть «коробок» Мугалева участвовали в ожесточенных боях на плацдарме. Но развить наступление на Киев с Букринского плацдарма не удалось. Тогда командование перебросило 3-ю гвардейскую танковую армию на Лютежский плацдарм. 2 ноября 1943 года на два дня раньше срока наступления П.М. Мугалев со своей спецтехникой вторично форсировал Днепр.

В ночь с 5 на 6 ноября 1943 года части 3-й гвардейской танковой армии пошли на решительный штурм Киева. Удар танкистов был для противника неожиданным. Без предварительного устройства саперами проходов в минных полях танки шли вперед, на глазах изумленных немецких солдат, словно заколдованные. Но никакого чуда не было. Просто впереди шли танки-тральщики, за которыми по проделанным проходам шла пехота, артиллерия, автоколонны.

6 ноября 1943 года Киев был освобожден.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года Павлу Михайловичу Мугалеву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1687)

Полки танков-тральщиков активно действовали и во время разгрома фашистов в Белоруссии, и в боях за Польшу, Берлин. Они в немалой степени способствовали прорыву обороны противника, укрывавшегося за многочисленными минными полями.

После войны дело П.М. Мугалева было продолжено. Колейные минные тралы получили широкое распространение в современных российской и белорусской армиях. Были созданы и катково-ножевые тралы, которые, подобно плугу, «выглубляют» и удаляют мины в стороны от направления движения танка. Еще одной любопытной особенностью тралов, созданных в СКБ-200 челябинского завода «Станкомаш» (ведущего КБ по созданию танковых минных тралов) являются ножи-корчеватели, призванные разрушать нажимные крышки пластмассовых мин и провода управления минами и фугасами, которые используются в комплекте с ножевыми тралами, и электромагнитная приставка ЭМТ для обезвреживания магнитных взрывателей мин.

Ножевые тралы сравнительно легки, компактны и позволяют наступающим подразделениям преодолевать минные поля в боевых порядках. Была создана целая серия ножевых колейных тралов - КМТ-4 и 4М, КМТ-5с приспособлением для обезвреживания противоднищевых мин, КМТ-6, КМТ-8 для танков, КМТ-10 для БМП.

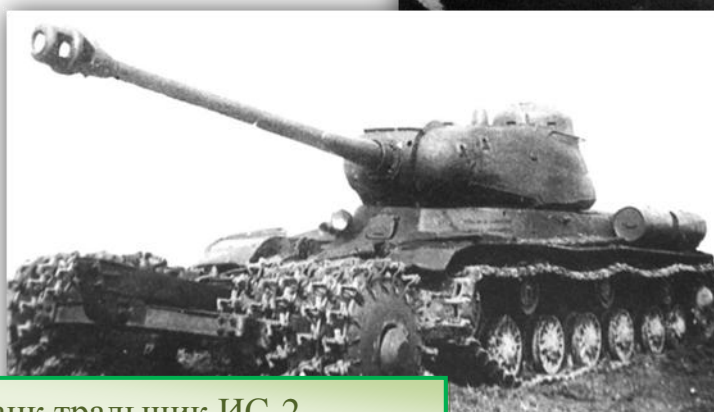
Создан взрывоустойчивый трал КМТ-7 (катковый), который выдерживает взрыв противотанковой мины, «легкие» тралы со сменными подвесками и катками «Парнас» - для танков и «Кольцо-2» - для БМП и множество различных модификаций тралов, которые и поныне несут свою службу, как несли ее в годы войны и продолжали

свою работу практически во всех «горячих» точках планеты, спасая жизни на минных полях не одной тысяче солдат.

Танки-тральщики Т-34 (ИТ-34)-76 на Курской дуге

58. Экипаж танка-тральщика Т-34 с тралом ПТ-3 (в документах того времени такие машины часто время именовались ИТ-34 — инженерный танк) 148-го инженерно-танкового полка перед выходом на боевую операцию, 3-й Белорусский фронт, февраль 1945 года. Машина имеет тактический башенный номер 15 белого цвета (АСКМ).

Танк тральщик ИС-2

Тренировки и учения экипажа П.А. Кривоноса на танках-тральщиках

Промышленность не поставляла инженерные танки Т-34 в полном сборе. Машины шли отдельно. Отдельно присылали тралы. В части, силами экипажей и ремонтников, соединяли их в одно целое, образуя инженерную машину. Павел Кривонос, взвод которого работал на разгрузке тралов, не восхищался новой техникой, делаясь с друзьями первыми впечатлениями:

- Разве это техника? Груда литой стали. Какие-то кронштейны, трубы да колеса. Ни приборов, ни педалей. Да все грубое, не отшлифовано и не зачищено. Пойми тут, что к чему... Не похоже, чтобы этим мины подрывались.

Таковы были его первые слова после первого контакта с тралами... Обычно говорят о первом впечатлении как о самом верном, но в данном случае оно было ошибочным. К новинке все относится чуть недоверчиво. Однако прошло немного времени, на танках начались монтажные работы, начались занятия. С каждым днем для всех яснее вырисовывался облик танка-тральщика, запоминалось взаимодействие частей, основы боевой работы. Монтаж, регулировка и обслуживание техники, в сочетании с рассказами, давали ту, почти стереоскопическую ясность, которая пока что заменяла навыки и опыт.

Вот массивные кронштейны приварили впереди танка, укрепив стальными тросами и обеспечив вертикальную подвижность. К ним подвесили тралы. На диски тралов одели «шпоры». Получилось не совсем обычное сооружение: знакомый танк с катящимися впереди широкими катками, набранными из отдельных дисков, насаженных на общую трубчатую ось. Катки намного шире гусениц машины. Специальные «шпоры» не для украшения. Прокалывают они слой земли, добираясь до заглобленных мин. Под тяжестью катков взрывались мины, но танк и трал не повреждались. Правда танк засыпало минными осколками и комьями земли, а трал подбрасывало вверх, но это никак не отражалось на их исправности и боевой готовности. Секрет траления несложен. Все дело в дисках трального катка. Их профиль специальный, рассчитанный на обтекание взрывной волной. Выполнение боевой задачи предусматривает, что танки-тральщики должны идти по прямому, как струна, маршруту, прокладывая хорошо заметную колею. По ней пойдут вперед линейные танки, пехота, артиллерия, автомашины... А два танка-тральщика, двигаясь уступом, подрывают мины очищая сдвоенный проход, образующий широкую дорогу, безопасную для вслед идущих войск.

Все это стало известно в первые три дня после прибытия машин и тралов в ходе плановых занятий, разъяснений и бесед. Но мало было разъяснить, мало было изучить положенную боевую технику. Надо было дать хоть небольшие навыки траления. Надо было преодолеть «минобоязнь» - психологический барьер танкиста, до этого везде и

всюду избегавшего минных полей. Надо было успеть много, а срок был крайне мал - всего несколько недель.

Особенно тревожили сложности траления. Сложности, а не опасности, подстерегающие тральщик, идущий прямо, без маневра, впереди всех... Начались трудности с распределением внимания. На части командир не разорвется, а ему надо было одновременно видеть курс и тральщик, идущий в паре, вести огонь, держать контакт с линейными частями, ждущими проходов, да и за тралом надо наблюдать. А тут еще команды членам экипажа, переговоры и доклады командиру роты и командиру части, ориентирование на местности, работа с картой и кодовой таблицей, вызовы машин с боеприпасами, ремонтниками, а то и санитарной. Сложностей хватало... Коротки учебные минуты. Ограничены мото-часы, отведенные на тренировки. Не приобретешь за их мгновения солидный опыт, но азы усвоишь намертво.

На учениях стали проясняться варианты применения всего полка в бою. Правда все это были наметки и прикидки, так как для таких частей нет уставов, тактики и боевых приемов. Предполагалось, что такие соединения будут придаваться танковым бригадам и полкам прорыва, действовать в полосе армии, вести для каждого соединения и каждой части шесть одиночных или три парных прохода.

Идя к минному полю инженерные танки буксируют тралы за кормой, «по походному». Перед минным полем переводят их вперед и крепят к носовым кронштейнам. Потом выходят вперед наступающих войск и, под огнем противника, проводят траление. Кончилось минное поле - тралы ставятся «по походному» и инженерные танки двигаются вместе с линейными, помогая им огнем, будучи в готовности к прорыву очередного минного поля. Во всех случаях инженерные танки полностью, на общих основаниях, используют свое оружие и положенный комплект боеприпасов. Пока это - все. Остальное прояснится на практике, в боевой обстановке.

Многое стало ясным, но еще больше было неизвестно. И чтобы избавиться от этой неизвестности Павел Кривонос старался действовать сообща, всеми экипажами своего взвода, коллективно искать приемлемые решения в наиболее вероятных ситуациях. Экипажи его взвода не жалели времени и сил для тренировок и работы на своих машинах. И, надо сказать, что они добились заметных успехов, прояснив и отработав основные приемы совместных действий при тралении и ведении огневого боя, достигли слаженности и взаимопонимания при действиях внутри машины. При подведении итогов, после выполнения учебной программы. Командир полка подполковник Солтер С.М. и его заместитель, подполковник Кудрявцев

А.Д. отнесли подготовку взвода П.А. Кривоноса к числу лучших и объявили всем его танкистам благодарность.

Так пролетело время учебы. А дальше вся техника была приведена в боевую готовность и в 1-ой половине июня 1944 года погружена в длинные тяжеловесные составы. Начался путь к фронту.

Вперед! была Белоруссия!

Операция «Багратион» привела в движение великое множество военной техники и людей. 253 танковый инженерный полк вошел в состав 4-й штурмовой инженерно-саперной бригады 5-й Армии 3-го Белорусского фронта.

У белорусского городка Речица полку предоставлялся отдых. Население, проявив гостеприимство, потеснилось, дав возможность воинам немного отдохнуть в тепле и почти домашней обстановке. Павел с радостью вступал в беседы с жителями, с удовольствием вел разговор на «беларускай мове». Впереди уже маячил день и час, когда он войдет в свой родной дом на Кличевщине.

Из воспоминаний А. Ряшенцева

«Чем ближе подходили мы к белорусским местам, тем чаще Павел вспоминал свою деревеньку, затерявшуюся в густых лесах Кличевщины, родных, оставшихся на оккупированной территории. Давно не было от них весточки. Он так живописно рассказывал, что даже я представлял хату под соломенной крышей. К ней пристроен холодный сруб-сени. Прохладно в них жарким летом, долго холодной стоит вода да выдерживается ядреный хлебный квас. Тут же амбар, соломенный навес-поветь, небольшой хлев. широкая улица, поросшая травой, большие огороды, колодцы с журавлями. Частенько вспоминал Павел колодец в родном дворе, где была необычайно вкусная вода. Все повторяя: «Эх, и напьюсь я воды из отцовского колодца!»

Не мог знать танкист, что жить ему оставалось всего несколько дней. К вечеру 26 июня 1944г. наши войска взяли в блокадное кольцо огромную группировку врага под Витебском. Окруженные войска оружия не сложили, они стремительно ринулись на прорыв. Примерно 5 тысячам солдат и офицеров удалось прорвать кольцо окружения, их необходимо было ликвидировать. 27 июня на рассвете в составе подразделений 5-й Армии 253 танковый полк пошел в наступление, он отеснил вражеские части к краю Буреносовского леса и начал их ликвидацию. Командир полка подполковник Солтер, участвуя в ведении боя, держал под контролем действия всего полка. «Быстротечен бой танковых сил. Управлять им сложно, чуть задержишься с принятием решения, не успеешь передать команду, прозеваешь что-то важное - жди беды. Противник обязательно сорвет атаку. Ведь бой - это не только перестрелка, это - поединок двух умов, двух командиров противоборствующих сторон.» (Из книги В.Синькевича)

Танковый экипаж Павла Кривоноса, на огромной скорости шел правее и сзади командирского танка, вдоль перелеска. В какие-то доли секунды Павел заметил, что из густых зарослей на командирский танк направлено дуло немецкой самоходки «Фердинанд», еще мгновение - и мощный взрыв

оборвет жизнь командирского экипажа, и захлебнется атака, и непредсказуемой будет судьба всего сражения! Кривонос рванул свой танк вперед, и в момент выстрела закрыл броней «Т-34» танк командира полка.

Плеснуло пламя из ствола немецкой самоходки, и движение танка прекратилось. Казалось - все. Нет больше отважного экипажа. Со всех сторон к злополучному перелеску, ставшему местом вражеской засады, развернулись танковые башни. Еще пару секунд - и от «Фердинанда» осталась бы груда металлического лома. Но вдруг ожила машина Кривоноса, развернулась его пушка, и в упор ударила по самоходке. Попадание было смертельным. А у многих наблюдавших поединок появилась надежда, тем более что по радио ушла в эфир команда Кривоноса: «Взводу выполнять задачу!»

Но никто тогда не знал, что и этот выстрел, и последнюю команду Павел сделал, истекая кровью и теряя ясное сознание».

Павла Ананьевича Кривоноса похоронили на окраине деревни Скридлево Витебского района. О размахе боя, в котором погиб наш земляк говорит фрагмент донесения командования:

«Юго-западнее Витебска наши войска завершили ликвидацию окруженной группировки противника в составе 4, 197, 206, 246-й пехотных, 6-2 авиационной дивизий. Противник потерял в бою более 20 000, в плен сдалось свыше 10 000 немецких солдат и офицеров...»

24 марта 1945г. П.А.Кривоносу было присвоено звание Героя Советского Союза.

4

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
С С С Р

о присвоении звания Героя Советского Союза офицерскому, сержантскому и рядовому составу Красной Армии

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА с вручением ордена ЛЕНИНА и медали "ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА":

- 1 Старшему сержанту АБДУЛИНУ Анвару
- 2 Красноармейцу АВДЕЕВУ Анатолию Константиновичу
- 3 Лейтенанту АГАФОНОВУ Фролу Егоровичу
- 4 Гвардии лейтенанту АЛХИМОВУ Владимиру Сергеевичу
- 5 Младшему сержанту АНДРЕЕВУ Алексею Сергеевичу
- 6 Младшему сержанту АНСИМОВУ Евстафию Васильевичу
- 7 Младшему сержанту АНСИМОВУ Николаю Петровичу
- 8 Капитану АНТОНОВУ Георгию Семеновичу
- 9 Капитану АСБЕВУ Игорю Петровичу
- 10 Гвардии старшему сержанту АХМАЛДИНОВУ Фазульяну Фазильевичу
- 11 Гвардии младшему сержанту АХМЕДОВУ Тургуну
- 12 Гвардии красноармейцу АХТИМОВУ Сабиру Ахтямовичу
- 13 Гвардии сержанту БАБАХИНУ Калистрату Ивандовичу
- 14 Младшему лейтенанту БАБОРА Федору Максимовичу
- 15 Младшему лейтенанту БАЗАКИНУ Николаю Николаевичу
- 16 Гвардии старшему лейтенанту БАЛАНДИНУ Василию

25

- 102 Младшему лейтенанту КРИВОНОС Павлу Ананьевичу ✓
- 103 Гвардии ефрейтору КРУГЛОВУ Василию Ивановичу
- 104 Ефрейтору КРЫЛОВУ Федору Гавриловичу
- 105 Старшине КУДИНУ Ивану Назаровичу
- 106 Гвардии старшему лейтенанту КУДИНОВУ Дмитрию Юремовичу
- 107 Сержанту КУЗНЕЦОВУ Григорию Ильичу
- 108 Гвардии полковнику КУЗНЕЦОВУ Константину Гавриловичу
- 109 Сержанту КУЛАКОВУ Петру Афанасьевичу
- 110 Капитану КУРИНУ Алексею Васильевичу
- 111 Гвардии капитану КУРКОВУ Василию Сергеевичу
- 112 Гвардии капитану ЛАРИОНОВУ Алексею Алексеевичу
- 113 Старшему лейтенанту ЛЕВИЦКОМУ Василию Иосифовичу
- 114 Гвардии подполковнику ЛЕЩЕНКО Павлу Афанасьевичу
- 115 Красноармейцу ЛОГУНОВУ Александру Никитовичу
- 116 Сержанту ЛОСЬКОВУ Николаю Михайловичу
- 117 Капитану ЛУЕВУ Ивану Панкратьевичу
- 118 Сержанту ЛУКЪЯНЧИКОВУ Леониду Васильевичу
- 119 Капитану МАЗИКИНУ Егору Ивановичу
- 120 Сержанту МАКЕЕВУ Егору Абрамовичу
- 121 Гвардии красноармейцу МАКИЕНКО Алексею Филипповичу
- 122 Старшему лейтенанту МАКРИДОВУ Николаю Афанасьевичу
- 123 Гвардии младшему лейтенанту МАЛАХОВУ Юрию Николаевичу
- 124 Младшему лейтенанту МАЛОВУ Ивану Степановичу
- 125 Красноармейцу МАРЧЕНКОВУ Анатолию Андреевичу
- 126 Гвардии лейтенанту МАТВЕЕНКО Ивану Андреевичу
- 127 Гвардии красноармейцу МИНИНУ Александру Александровичу ✓
- 128 Гвардии лейтенанту МИТТ Сергею Михайловичу

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество **К Р И В О Н О С П А В Е Л А Н А Н Ь Е В И Ч**
2. Звание **Младше лейтенант** 3. Должность, часть **Командир взвода танков Т-34 253 ГОМЕЛЬСКОГО ИНЖЕНЕРНО-ТАНКОВОГО ПОЛКА**
- Представляется **ПОСМЕРТНО К ЗВАНИЮ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**
4. Год рождения **1920 г.** 5. Национальность **Русская** 6. Партийность **ч. ВЛКСМ**
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) **Участник Отечественной войны с 1941 года**
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне **убит 27.6.44 года**
9. С какого времени в Красной Армии **1941 года** 10. Каким РВК призван **Кличевски РВК Могилевски Области**
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) **не имел**
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

/отец/ **Кривonos Аняни Андреевич**

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

27.6.44 года выполняя боевой приказ по ликвидации оружейно-технических частей Красной Армии, Витебской гудеровки немцев в Буреносовском лесу командир взвода танков Т-34 Мл.лейтенант Кривonos Павел Анянович проявил мужество и отвагу;

На максимальных скоростях он первым вступил в единоборство с самоходной пушкой "Ферденанд", закрыл советскую броню и грудью танк командира полка, где был смертельно ранен.

Будучи тяжело ранен последняя жертва своей жизнью управлял боем своего взвода уничтожая орудия противотанковой обороны немцев и уничтожая его живую силу чем положил начало полного разгрома врага в районе Бутажки, Буренки, Песочна.

Товарищ Кривonos являясь сыном нашей Родины преданным офицером великой партии Ленина - Сталина в бою проявил смелость и отвагу и в неравном бою погиб смертью Г Е Р О Я.

Командир взвода танков Т-34 мл.лейтенант КРИВОНOS П.А. ДОСТОИН ПРИСВОЕНИЯ ЕМУ ВЫСШЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА - ПОСМЕРТНО.

Командир (начальник) **253 Гом. Инж. Танк. Полка**

28. июня

4 ПОДПОЛКОВНИК

194 г.

/Солтер/

След на зямлі

Хто мы і адкуль? Над гэтым пытаннем задумваецца кожны свядомы чалавек. Бо калі ведаем сваё мінулае, значыць маем будучыню.

Свята зберагаюць гісторыю свайго краю і ў СШ № 1 горада Клічава. Невыпадкава, бо з гонарам носіць гэта школа імя Героя Савецкага Саюза Паўла Ананьевіча Крываноса, ураджэнца вёскі Альхоўка Патоцкага сельсавета. Сёння ў школе дзейнічае музей П. А. Крываноса, які з пачатку сёлетняга года функцыяніруе ў асобным

памяшканні будынка. Абноўленая, па-сучаснаму аформленая выставачная зала з мноствам найцікавейшых экспанатаў, выклікае нязменную цікавасць наведвальнікаў. Сённяшнім клічаўскім хлопчыкам і дзяўчынкам і зараз, праз 65 гадоў з дня Вялікай Перамогі, хочацца дакрануцца да подзвігу. Таму і паездка ў вёску Скрыдлева Віцебскага раёна, дзе пахаваны Павел Ананьевіч Крыванос, заўсёды падзея. Вось і зноў напрыканцы навучальнага года ў ёй пабывалі больш за 40 вучняў сярэдніх і старшых класаў школы.

Уражанні незабыўныя. На сустрэчу з землякамі Героя з Клічаўшчыны сабраліся ці не ўсе сто жыхароў невялікай зараз вёскі Скрыдлева. Адбыўся сумесны мітынг на брацкай магіле воінаў і партызан, дзе пахаваны і Павел Ананьевіч. Удзячныя нашчадкі ўсклалі кветкі, хвілінай маўчання

ўшанавалі памяць загінуўшых за мір і свабоду.

Памяць аб герою беражліва там захоўваюць. У мясцовай сельскай бібліятэцы дзейнічае музей, які расказвае аб подзвігу камандзіра танкавага ўзвода малодшага лейтэнанта П. А. Крываноса, які вызначыўся пры ліквідацыі варожай групіроўкі каля Віцебска. Памёр ён ад ран 27 чэрвеня 1944 года. А было герою толькі 24 гады...

Дзеці на ўсё жыццё запам'яталі аповед сведкаў тых падзей, карэнных жыхароў Скрыдлева. Яны на той час былі падлеткамі і вось сёння, такім жа, як некалі самі – юным, расказвалі жывую праўду аб вайне.

Сустрэча атрымалася па-беларуску шчырай і цёплай, бо памяць і боль у яго народа адна, агульная, па ўсёй зямлі, у кожным сэрцы.

Ніна ІЗОХ.

Ізох, Н. След на зямлі : [аб сустрэчы землякоў на магіле Героя Савецкага Саюза П.А.Крываноса] / Н.Ізох // Сцяг Саветаў. – 2010. – 22 чэрвеня.

Літэратура о нём:

1. **Кривонос, П.А.:** [біографія] // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т./рэдакцыйная калегія: Г.П. Пашкоў [і інш.]. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1999.— Т.8.— С. 493.
2. **Кривонос Павел Ананьевич** //Большая Советская Энциклопедия: в 30 т./ главный редактор А.М. Прохоров. — 3-е издание. — Москва: Советская Энциклопедия, 1972.— Т.6.— С. 130.
3. **Кривонос Павел Ананьевич:** [біографія] // Их именами названы...: энциклопедический справочник / редакционная коллегия: И.П. Шамякин [и др.]— Мінск: Белорусская Советская энциклопедия имени Петруся Бровки, 1987.— С. 321.
4. **Кривонос П.А.:** [біографія] // Навечно в сердце народном: энциклопедический справочник / редакционная коллегия: И.П. Шамякин [и др.]. — 3-е издание, исправленное и дополненное. — Мінск: Белорусская Советская энциклопедия имени Петруся Бровки, 1987.— С. 270
5. **Кривонос Павел Ананьевич** // Герои Советского Союза: краткий биографический словарь: в 2 т. / редколлегия: И.Н. Шкадов [и др.]— Москва: Военное издательство, 1987. — Т.1.— С. 779-780
6. **Кривонос Павел Ананьевич** // Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Клічаўскага раёна / рэдактар-складальнік У.А. Салановіч. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя П.Броўкі, 1995. — С. 257-258.
7. **Винокуров, П.** Помним, гордимся, учимся: [о Героях Советского Союза С.Бородклине, Г.Ермолаеве, Я.Веснике, П.Кривоносе] / П. Винокуров// Знамя юности.— 1980.— 28 августа.
8. **80 лет со дня рождения П.А.Кривоноса, Героя Советского Союза** // Календарь знаменательных и памятных дат по Могилевской области.— Могилев.— 1998.— С. 30.
9. **Герои Советского Союза : Могилевчане** / редактор А. Генич . — Мінск: Польша, 1965.— С. 81-82.
10. **Изох, Н.** След на зямлі : [аб сустрэчы землякоў на магіле Героя Савецкага Саюза П.А.Криваноса] / Н.Изох // Сцяг Саветаў. — 2010. — 22 чэрвеня.
11. **Ісакава, Г.** Бессмяротнасць: [пра Героя Савецкага Саюза П.А.Криваноса]/ Г. Ісава // Сцяг Саветаў.— 1995.— 8 лютага.
12. **Ливенцев, В.И.** Партизанский край / В.И.Ливенцев. — Мінск: Беларусь, 1983. — С.113 с.
13. **Матюшонок, В.** Я иду по улицам героев: [о подвиге П.А.Кривоноса]/ В. Матюшонок // Сцяг Саветаў.— 1995.— 8 марта.
14. **Матюшонок,С.** Имя героя: [о Герое Советского Союза П. А. Кривоносе]/ С. Матюшонок // Піянер Беларусі.— 1980.— 29 мая.
15. **Плещевеня, В.** Сердцем и броней: [о Герое Советского Союза П.А.Кривоносе] / В. Плещевеня // Известия.— 1965. — 28 марта.

16. **Савіцкі, Э.** Бессмяротнасць: [аб слаўным земляку П.А.Крываносу]/ Э. Савіцкі // Сцяг саветаў.— 1970. — 9 мая.
17. **Сенькевич, В.** Последний выстрел: [о Герое Советского Союза Кличевского района П.А. Кривоносе] / В. Сенькевич // Могилевская правда.— 1989.— 20 июня.
18. **Чепиков, В.** Подвиг завещается юным: [о Герое Советского Союза П.А.Кривоносе] / В. Чепиков// Могилевская правда.— 1965.— 30 марта.

Фонд библиотеки. Архив районного музея (папка № 82)